

Вообще-то с детства Вэнь Чжу довольно хорошо ладил с одноклассниками.

Сегодня была среда, с начала учебного года прошло уже три дня.

Те ребята из Лисяньской средней школы, с которыми он особенно хорошо дружил, за последние два дня уже успели по очереди написать ему и спросить, как дела.

Вэнь Чжу перевёлся слишком внезапно и даже не смог нормально со всеми попрощаться.

Всё случилось одно за другим: внезапная смерть бабушки, перевод в другую школу, переезд в Юньчэн за тысячу с лишним километров.

Вэнь Чжу всё это время пребывал в каком-то оцепенении, но всё равно вынужден был подталкивать себя вперёд. А когда окончательно пришёл в себя, то уже стоял на железнодорожном вокзале Юньчэна.

Все его жизненные маршруты за последние десять с лишним лет проходили в Наньчэне. А здесь был Юньчэн — огромный, гораздо более процветающий город и вместе с тем место, совершенно ему незнакомое.

За окном беспощадно палило солнце, и к полудню жара становилась ещё сильнее.

Синие потолочные вентиляторы в классе без остановки гоняли воздух и словно удерживали за окнами волны раскалённого зноя.

Вэнь Чжу захотел пить. Он опустил голову и достал из рюкзака синюю бутылку для воды.

— Братан, братан, у тебя девушка есть?

Вэнь Чжу поднял взгляд. Рука, уже взявшаяся за крышку бутылки, остановилась. Парень за партой впереди по диагонали почти всем корпусом развернулся к нему и с откровенно сплетническим выражением уставился на новичка.

От неожиданного вопроса Вэнь Чжу даже растерялся.

Он никак не ожидал, что первое, о чём спросит новый одноклассник, будет именно это.

— А? Нет... нет.

— Чёрт, с такой внешностью — и без девушки?

Короткостриженный парень, явно из тех, кто мгновенно сходится с людьми, с недоверием уставился на Вэнь Чжу. Он даже рот приоткрыл, так что стали видны металлические брекеты на зубах.

Вэнь Чжу кивнул и посмотрел на него:

— Эм... я не встречаюсь в школе.

— Это вроде бы хорошая новость... и одновременно плохая.

— Эх, у нас в классе одного брата Ло уже хватало за глаза.

— А теперь ещё и ты появился — настолько убийственно красивый. А-а-а! Вы вообще оставляете шанс парням вроде нас, у которых внешность всего на девяносто баллов из ста?

Чем дольше он говорил, тем больше входил во вкус. Схватив соседа по парте за плечи, он начал неистово его трясти, разыгрывая целую трагедию.

Сосед с явным отвращением отцепил от себя его руки.

Вэнь Чжу держал бутылку в руке и какое-то время вообще не знал, что сказать.

Он также понятия не имел, кто такой «брат Ло».

Вэнь Чжу поджал губы. Он только пришёл в новый класс, так что отношения с одноклассниками всё-таки стоило наладить. Он как раз пытался придумать, чем поддержать разговор, но парень впереди, повыв несколько секунд, сам же и пришёл в норму.

Он снова повернулся к Вэнь Чжу:

— Эй, братан, а в какой школе ты раньше учился?

— В Лисяньской средней школе в Наньчэне, — ответил Вэнь Чжу.

— М-м, не слышал. Зато знаю Наньчэнскую среднюю школу при университете.

— Ничего удивительного. В Наньчэне много школ. Лисяньская средняя школа — уездная школа в Наньчэне.

Сказав это, Вэнь Чжу опустил голову и сделал глоток воды.

Школу, которую тот назвал, он, конечно, знал. Она находилась в центре Наньчэна, почти в двух часах езды от уезда Ли.

Когда-то Вэнь Чжу и сам чуть не поступил туда.

— О, совсем забыл представиться. Я Ду Цзэ. «Ду» — как в слове «азалия», «цзэ» — как в слове «благодать». Добро пожаловать в Юньчэн! Я местный, так что если будет возможность — как-нибудь вместе выберемся погулять.

Вэнь Чжу улыбнулся:

— Хорошо.

Когда он улыбался, приподнятые губы открывали ряд ровных белых зубов. Чистые прозрачные глаза изгибались полумесяцами, длинные ресницы слегка опускались, и всё лицо становилось настолько утончённым и красивым, что казалось почти нереальным.

Ду Цзэ на мгновение завис из-за этой улыбки.

— Господи, так и знал: если красавчик улыбается, он становится только ещё красивее. Да чтоб тебя, неужели небеса вообще хоть одну дверцу перед тобой закрыли? Вот уж кому пустыня, а кому наводнение!

Кто на такое лицо посмотрит и не поплывёт?

Даже зубы идеально ровные.

Из-за собственных неровных зубов одноклассник Ду всегда обращал внимание не туда, куда остальные: он невольно первым делом смотрел на зубы других людей.

Вэнь Чжу закрутил крышку бутылки, поставил её на парту и всё ещё вежливо улыбался.

Похоже, этот одноклассник Ду был крайне общительным, шумным и прямолинейным — из тех, кто в любой компании моментально становится самым заметным.

Его сосед по парте больше не мог на это смотреть.

— Хватит уже выть. Если так переживаешь, сходи сделай пластику.

Потом он дружелюбно поздоровался с Вэнь Чжу:

— Привет, Вэнь Чжу. Меня зовут Чжоу Чжихань. Я тоже местный. С этим типом мы вместе ещё с детского сада. Он всегда такой приставучий, не обращай внимания.

Вэнь Чжу кивнул ему:

— Привет.

Ду Цзэ тут же возмутился:

— Да иди ты! Чжоу Чжихань, будь человеком! Зачем перед новеньким всякую ерунду рассказываешь? Где это я приставучий? Я, между прочим, коммуникабельный, понял ты хоть что-нибудь?

Ощущение отчуждённости, которое ещё недавно не отпускало Вэнь Чжу, заметно ослабло из-за их перепалки.

Словно дверь, прежде полностью отделявшая его от остальных, вдруг немного приоткрылась.

Поспорив с соседом ещё немного, Ду Цзэ внезапно развернулся и шлёпнул контрольную на свободную парту справа от Вэнь Чжу.

— Кстати, это работа брата Ло. Засунь ему в парту, пожалуйста.

Вентиляторы работали очень мощно.

Едва лист положили на стол, как край тут же подхватило ветром. Вэнь Чжу поспешил прижать его рукой.

Он невольно взглянул на работу. На лицевой стороне красовались две большие красные галочки, а наверху ослепительно выделялось число «150».

Как раз под его ладонью находилось имя владельца. Вэнь Чжу чуть сдвинул руку.

Три иероглифа в графе имени сразу попались ему на глаза.

Цзян Сыло.

Почерк был очень красивым — выразительный, но распространённый полускоростной стиль. Линии текли свободно, а в штрихах чувствовалась острота.

Заметив, что Вэнь Чжу слегка завис, разглядывая контрольную, Ду Цзэ любезно пояснил:

— Не удивляйся. Полный балл по математике для брата Ло — обычное дело.

— И знаешь что?

Ду Цзэ ткнул пальцем в контрольную. На лице появилось странное выражение отупевшего смирения с судьбой.

— Наш математик, старина Мэн, — тот ещё зверь. Ты его только что видел.

— Эту контрольную мы писали в понедельник после обеда. Но даже это не главное. Главное — чёрт побери, там были темы, которые мы ещё вообще не проходили!

— Учёба только началась! Мы ещё уроков толком не видели! А старина Мэн уже устроил экзамен. Весь наш класс 3 сидел в полном ступоре!

— Материала, правда, было немного: только первая глава первого выборочного обязательного курса второго года — пространственные векторы и стереометрия. Из всего класса только этот ненормальный брат Ло получил сто пятьдесят. А ещё целая толпа не набрала проходной. Самый низкий результат — двадцать пять, и то всё наугад тыкали.

— Если бы ты пришёл в первой половине прошлого урока, увидел бы, как жестоко старина Мэн нас разносил.

Лицо Ду Цзэ выражало одновременно боль и негодование.

Вэнь Чжу вслед за выражением его лица краем глаза случайно заметил контрольную на его парте с цифрой «80».

Он незаметно отвёл этот не слишком вежливый взгляд.

Немного подумав, Вэнь Чжу спросил:

— А зачем тогда устраивать контрольную, если вы ещё не проходили тему?

— Старина Мэн сказал: «Учитель всего лишь хотел проверить, насколько сознательно вы за такие длинные каникулы самостоятельно ознакомились с новым материалом», — Ду Цзэ с выражением передразнил голос учителя Мэна, нарочно зажав горло.

— Кто, чёрт возьми, проверяет предварительную подготовку полноценным экзаменом?

Плечи Ду Цзэ поникли. На лице была полная безысходность.

В итоге одна контрольная разделила второй год, класс 3, на три лагеря.

<http://bllate.org/book/20862/2143374>